

Описанный сценарий автономности резко контрастирует с моделями функционирования расширенных семей, например, в таком поселке, как Анавгай, где родственные семьи коряков и эвенов, составляющие большинство населения, демонстрируют безусловную экономическую созависимость (см. в Главе 6), но также и с взаимодействием между старшими родственниками и молодой семьей с ребенком, которое демонстрируют супруги Игорь и Лиля из Эссо или лидер «Дружбы Северян» Галина, во многом полагающаяся на помощь собственных поселковых родственников и городской родни со стороны мужа. Иными словами, идеал автономного существования для городской активной молодежи далеко не универсален, но все же распространен намного шире, чем в поселковой среде. По крайней мере, радость экономической эмансипации, переезда в инфраструктурно неблагоприятные условия ради близости к природе, эксперимента над собой (испытания нестабильными условиями жизни и бюджетом) менее знакомы молодежи, родившейся и проживающей в поселках, чем их городским ровесникам.

Активная молодежь и пассивные другие

Определяя во введении интересующую меня молодежь как *активную*, я сделала оговорку о том, что выбранная дефиниция воспроизводит эмную оппозицию *активное/пассивное*, регулиующую восприятие молодыми людьми себя и других. Необходимо еще раз подчеркнуть, что сама оппозиция далеко не всегда эксплицируется, — по крайней мере, по той модели, что демонстрировала в интервью лидер организации «Дружба Северян» Галина Кравченко, прямо противопоставлявшая собственную активную социальную позицию образу жизни стагнирующей поселковой молодежи. В отличие от ее риторики «*раскачивания*» поселковой среды, где «*уже давно все застыло*», деятельность супругов Игоря и Лили из Эссо сама по себе была критикой существующего порядка — и однообразного сценария Дня Победы, и плохо функционирующих социальных сетей (причем все оценочные характеристики принадлежали супругам). Таким образом, в качестве нормативного (одобряемого) молодые люди рассматривают такой жизненный сценарий, который включает рефлексивное моделирование себя (через непрерывное обучение, поиск способов «саморазвития», мобильность), выстраивание комфортного формата жизни (в соответствии с декларируемыми ценностями самостоятельности, приоритета свободно-

го времени, близости к природе или дауншифтинга) и сознательное форматирование места/сообщества в соответствии с собственными представлениями о правильном. Молодые люди рассматривают свои проекты как *изменяющие* среду, их результаты — как *значимые изменения* (видят, обсуждают, подчеркивают значимость в ситуации интервью), а себя — как *агентов* этих изменений. При таком взгляде на собственную деятельность неизбежно встает вопрос фона. Как и в случае с активностью, выделение (*пассивных*) *других* принципиально ситуативно: пассивные/другие — это те, кого говорящие видят (и назначают) таковыми, кого они подразумевают как отличающихся от себя по параметру неактивности. Опять же это «назначение» необязательно артикулируется. Впрочем, в этом параграфе я приведу примеры эксплицитной критики *других* и способов противопоставления им себя.

Постоянная рефлексия над условиями жизни на микро- и макроуровне, свойственная активной молодежи, проявляется в разных формах переживания социальной ответственности (от благотворительных акций, организуемых группой молодых матерей, до интереса к глобальным вопросам вроде борьбы с дотационностью региона), а также, в отдельных случаях, в интересе к власти как рычагу реальных изменений. Занятие административных позиций в этом случае, помимо прочего, обеспечивает доступ к знанию о дополнительных правах и возможностях получения помощи от государства в виде льгот, субсидий или грантов. Обеспечение такого доступа на локальном уровне ставит молодых людей в более выгодную позицию по сравнению с теми, кто знаниями не обладает: так, для Игоря, переехавшего из Москвы в Эссо и сразу получившего должность при сельской администрации, легкость в оформлении статуса индивидуального предпринимателя была обусловлена информацией о «специальной социальной помощи»⁵⁰. В целом же стремление к знаниям собственных прав, отстаивание их и борьба с тем, что эти права ущемляет, рассматривается активными молодыми людьми как принципиально важная поведенческая стратегия.

Соб.: *А параллельно что еще интересует, там, я не знаю, экономика?*

Регина: *Юриспруденция. (Со смехом) Ну, просто я поняла, что она меня интересует, потому что... меня очень много чего возмущает*

⁵⁰ Ср. «Мы сравнили с Москвой: здесь специальной социальной помощью воспользоваться в разы проще, чем в Москве. В разы проще. То есть я уже воспользовался. Я открыл ИП и получил помощь как ИП, открывшееся в сельской местности. Оформление документации прошло гладко и быстро» (Игорь).

в этой жизни, почему, допустим, я должна там платить кому-то там э-э... ЖКХ непонятному за услуги, которые не предоставляются, я вечно по этому поводу возмущаюсь, пишу в прокуратуру, еще куда-нибудь, и да, я думаю, мне бы юриспруденция пригодилась.

Соб.: Молодец, у тебя такая активная позиция.

Регина: Меня просто всегда возмущает, и возмущает еще, что других это не возмущает.

Игорь: Здесь есть термальная вода, которая обогревает. <...> Сейчас хозяин этих скважин — компания камчатская — ломит цены выше, чем если бы эту воду грели привозным мазутом, привозным углем. То есть пытаются установить какие-то очень дорогостоящие счетчики, которые считают гигакалории — собирают народ в администрации, вешают лапшу на уши, что это гигакалории и за них нужно платить. Мы, не будучи ленивыми людьми, посмотрели, что такое гигакалории. Да, действительно, они экономят оплату тепла. Но гигакалория — нагрев одного литра воды. Ребята, что вы здесь греете, что тратите? То есть тариф должен быть тупо счетчик, как по холодной воде. <...> А некоторые не понимают: да, надо платить — okay. Счетчики? Okay, счетчики. А народ не понимает.

Лиля: Их дураят.

Игорь: Их просто дураят.

В обоих процитированных случаях молодые люди критикуют сложившиеся ситуации в жилищно-коммунальных хозяйствах, а именно требования оплаты несуществующих услуг и несоответствие предоставляемых услуг установленным тарифам. И в той и другой ситуации основным оружием борьбы с несправедливостью, инструментом изменения неудовлетворительной ситуации становится *информация* — знание собственных прав, а также логики формирования тарифов, например на термальную, по умолчанию горячую, воду в противоположность нагреваемой при помощи дорогостоящего топлива. Желание Регины приобрести систематические знания о собственных правах подталкивает ее к получению юридического образования, гарантирующего успешность протестов, в то время как супруги Игорь и Лиля предпочитают ситуативно и самостоятельно найти информацию о «гигакалориях» и таким образом поставить под сомнение навязываемый местным ЖКХ механизм ценообразования. Показательно, что в обоих случаях молодые люди выказывают раздражение по поводу пассивной позиции других, их нежелания разбираться в собственных правах (отстаивать их), бездумного принятия навязываемых услуг, приво-

дящего в итоге к бесправному, уязвимому положению всего сообщества. Себя как «возмущающихся многим в этой жизни», «неленивых людей» говорящие противопоставляют тем, кому «вешают лапшу на уши», кого «просто дурят», кто «не понимает» и согласен платить за дорогостоящие счетчики, несуществующие услуги и нагрев горячей термальной воды. Резюмирующая фраза Регины «[меня] возмущает еще, что других это не возмущает» очень похожа на рассуждения Беллы о «выученной беспомощности» ее старших родственников, которые не только не представляют, но и, кажется, не желают изменить собственную жизнь.

Проживание за пределами Камчатки как остраивающий опыт и нарративный фон используется уроженкой Москвы Еленой (1984 г. р.), пробывшей в ПК на момент интервью около года, для создания своеобразной системы координат, в которой она размещала себя и близких себе жителей Камчатки, противопоставляя свой «слой» пассивным, инертным или опасным другим.

Здесь есть с кем общаться <...> потому что здесь люди похожи очень на питерских <...> Это те, с кем я общаюсь, те продвинутые, скажем так, ребята, которые занимаются каким-то видом спорта, которые любят Камчатку, которые следят, убирают, да, там, не мусорят, то есть это другой немножко слой людей. Остальная часть людей здесь превалирует над этим. <...>

[На праздновании Дня города — К. Г.] для меня был просто шок, я-то общаюсь в одной среде, и мне кажется, что вся среда... ну, естественно, мне кажется, что все такие, а когда я увидела целую улицу пьяных моряков или непонятно кого, зеков, там, не зеков, не знаю, то есть поведение было просто мегааморальное, ну, реально было страшно там находиться. <...>

На самом деле довольно популярна йога, много людей увлекаются, много, там, вегетарианцев, у меня очень много именно здесь знакомых, которые продвигают это направление <...> То есть это либо люди продвинутые, которые бывали уже много где, то есть тех людей, которые из Совдепии, их даже бесполезно трогать, там без вариантов, там просто шоры, все, и ничего не надо.

Молодые люди, чьи интересы оценивались как близкие (спорт, йога, камчатская природа, экология и т. п.), составляли круг общения Елены, сравнивались ею с «питерскими» жителями и характеризовались как «люди продвинутые», но в рамках Камчатки пребывающие в меньшинстве. Оппозицию им составляло «превалирующее»

население, которое характеризовалось исключительно негативно и в качестве репрезентативных представителей, демонстрировавших опасное «мегааморальное» поведение на Дне города, включало «пьяных моряков», «зек» и «непонятно кого». Одним из принципиальных параметров отличия одного «слоя» от другого, меньшинства от большинства, является, с точки зрения Елены, пассивность и ограниченность последнего: «люди продвинутые», популяризирующие такие модные направления, как йога или вегетарианство, противопоставлялись «людям, которые из Совдепии», которых «даже бесполезно трогать». Возможно, под «людьми из Совдепии» подразумевалось старшее поколение жителей ПК⁵¹, а, возможно, те, кто глух к модным тенденциям российских столиц, но так или иначе восхищение Елены и ее совокупная оценка событийной среды ПК как достаточной связаны именно с теми камчатцами, которые активно развивали *новое*. В качестве примера таких деятелей Елена приводила как активно практикующих йогу, вегетарианство (и даже кришнаитов), открывающих свои «лавки» с тематическими товарами, так и представителей объединения Kamchatka Freeride Community⁵², у которых под собственные проекты «квартиры, у них машины заложены, просто ну все имущество, которое у них есть, заложено под бизнес» (ср. с проектами Галины Кравченко, осуществление которых требовало в том числе финансирования в кредит). Таким образом, большинству камчатских *других* противопоставлялась молодежь, осуществлявшая уникальные в контексте региона проекты «на собственном энтузиазме», — группа, с которой Елена, безусловно, соотносила себя.

Показательным контрастом для модели осмысления себя как активного агента, способного к изменяющим место/сообщество действиям, является рассуждение молодого жителя поселка Анавгай Сергея (1990 г. р.), ровесника активных горожан, отучившегося несколько лет в Москве, но вернувшегося в итоге в родной поселок.

Соб.: Скажите, а есть что-нибудь, вот, так скажем, здесь, в поселке, в регионе, может быть, в районе, а может быть, на всей Камчатке,

⁵¹ Ср. о пассивности старшего поколения, не желающего прикладывать усилия к изменению собственной жизни: «[Родители] уже на пенсии, уезжать не планируют. Ну, они бы, конечно, переехали, если б им вот так вот... предложили: вот вам условия. Тогда ради бога. А так, чтобы прикладывать усилия, они не готовы» (Антон, 1987 г. р., ПК).

⁵² О бюро путешествий Kamchatka Freeride Community см.: (Kamchatka freeride community 2017–2020). Исходя из информации, размещенной в социальных сетях, руководители компании постоянно проживают в ПК.

что вас... ну, так скажем, не устраивает и что хотелось бы изменить?

Сергей: *Да нет. Меня все устраивает в принципе.*

Соб.: *Все устраивает более-менее. А там обычно говорят о соотношении, не знаю, зарплат и цен. Это тоже более-менее как бы нормально?*

Сергей: *Тожe более-менее, конечно. А что я вот... исправить?*

Соб.: *Ну, не знаю, экономику развить какую-нибудь альтернативную...*

Сергей (смеется): *Нет. Тогда... надо было учиться и... оставаться в Москве и что-то делать уже тогда. А так — че? Мы обычные муравьи. Нам только вот... сказали работать и работаем. Все.*

Приведенную цитату сложно не читать как своеобразный негатив тех риторических стратегий и творческих проектов, что были описаны выше. Сергей, к 2015 г. имевший опыт проживания и в ПК, и в Москве, на стандартный вопрос, все ли его устраивает в регионе, сначала отвечает утвердительно, а затем — после провокационного вопроса о соотношении заработной платы и уровня цен (наиболее распространенная жалоба среди камчатцев) — поясняет свой ответ: «более-менее» устраивает, потому что сама возможность исправления этой ситуации своими силами вызывает сомнения (ср.: «*А что я вот... исправить?*»), соответственно артикуляция недовольства непродуктивна. Более того, глобальное исправление ситуации на месте также не представляется осуществимым: для того чтобы думать об «альтернативной экономике», следовало бы «остаться в Москве» и действовать оттуда (ср. с мечтами о региональной автономии, обсуждаемыми Петром и Валентиной в Главе 5). Метафора «муравьев», которые работают исправно, но не по своей воле (ср.: «*Нам только вот... сказали работать и работаем*»), неспособных к значимым изменениям региона изнутри, коррелирует с образом «неактивной молодежи», на которую были направлены основные усилия Галины Кравченко и которую упоминала другая жительница Анавгая, Милана (1983 г. р.), в контексте обсуждения дефицита рабочих мест в регионе: «*Ну, я не знаю, у нас молодежь чего-то неактивная, которая могли бы, допустим, заняться какими-то своими предпринимательскими делами. Но опять же, это все же у нас опять же зависит от... как говорится, от оповещения–неоповещения*».

Таким образом, можно говорить об актуальности моделей воображения себя и других как *активных/агентов* или *пассивных/исполнителей*, но предложенное разделение, безусловно, не совпадает

с границами каких бы то ни было социальных групп региона. Более того, основываясь на описанных моделях и соответствующих им действиях, ни в коем случае неправомерно реифицировать подобные различия между молодыми людьми, эссенциализировать их *активность* или *пассивность*. Иными словами, невозможно говорить о том, что на Камчатке есть активная и пассивная молодежь; следует говорить лишь о том, что есть молодые люди, утверждающие способность и даже необходимость совершения значимых изменений в соответствии со своими идеалами, и есть те, которые используют иные техники (воображения) себя.

Активная молодежь Магаданской области и Таймыра: сравнительная перспектива

Как и на Камчатке, в поселках Магаданской области, в городах Магадане, Норильске и Дудинке в 2015–2016 гг. постоянно проживали молодые люди, занятые «креативным» бизнесом и социально значимыми проектами, заинтересованные в изменениях окружающей среды, рефлексирующие по поводу собственной «активной» позиции или инертности других. Далее с использованием материалов полевых исследований Анастасии Карасевой (Магаданская область) и Валерии Васильевой (Таймыр) рассматриваются несколько кейсов, отчасти коррелирующих с камчатским материалом, отчасти контрастирующих с ним, и это позволит показать камчатскую ситуацию в сравнительном плане и снять впечатление, что в ней есть что-то уникальное.

Развитие досуговой и образовательной (популяризаторской) сфер, занятий спортом и активным отдыхом, а также создание соответствующей инфраструктуры и институциональных условий для вовлечения в проекты широких слоев городской молодежи связаны в Магадане с несколькими молодыми семьями и их социальным окружением⁵³. Одной из наиболее заметных в 2015–2016 гг. была семья Тимофея (1988 г. р.)

⁵³ В целом для жителей Магадана и области характерны увлечение активным отдыхом (походы) и занятия разными экстремальными видами спорта — например, велосипедными путешествиями, паркуром, парашланом и парашютом и т. д. Многие подобные увлечения на разных этапах поддерживаются дотациями из регионального бюджета или грантами местных промышленных компаний.